

ПОТЕНЦИАЛ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

Фонд «Либеральная миссия»

Как россияне представляют себе демократию? Каковы установки населения по отношению к различным моделям политического устройства? Изменились ли они на протяжении последнего десятилетия? Какие факторы – институциональные, культурные, экономические – могут актуализировать значимость демократических идей? Что блокирует возможность эволюции страны в сторону западной демократии? Можно ли говорить о поколенческих изменениях в отношении к демократической модели политического устройства? Каковы ресурсы и характер массовой поддержки нынешнего режима и действующей политической системы? Эти вопросы обсуждались за Круглым столом в Фонде «Либеральная миссия». Свои мнения высказали Лев Гудков, Марк Урнов, Наталья Тихонова, Владимир Петухов, Георгий Сатаров и другие. Вел дискуссию вице-президент фонда Игорь Клямкин.

Марк УРНОВ (декан факультета прикладной политологии ГУ-ВШЭ):

«Общество деградирует, и ситуацию может изменить только игра случая»

Цифры и комментарии Льва Дмитриевича меня не порадовали, но и не удивили. Возможно, потому, что мое представление о нашем обществе совпадает с тем, что дают гудковские цифры.

Огорчили и удивили меня некоторые вопросы, которые задавались Гудкову после его выступления. Потому что, судя по этим вопросам, некоторые горячо любимые и уважаемые мной коллеги все еще остаются в плену мифа о глубинной приверженности российского народа ценностям свободы и демократии, о стремлении народа влиться в западную цивилизацию и т. п. Нарисованная докладчиком картина этот миф разрушает. Отсюда нежелание ей верить, несмотря на авторитет «Левада-центра». Но, может быть, пора уже расстаться с интеллигентско-народнической мифологией обоснования демократии в России и трезво и объективно оценить ситуацию?

Ценности свободы в среднестатистическом российском человеке не укоренены, политическую демократию он считает чем-то весьма странным, частную собственность признавать не склонен.

В 2004 году мы проводили собственное исследование политических ориентаций россиян. В этом исследовании 70 с лишним процентов опрошенных высказались за то, чтобы тяжелая промышленность и ключевые отрасли экономики находились в руках государства. И примерно столько же народу сказало, что все государственные чиновники – воры. Судя по всему, стремление к огосударствлению экономики перевешивает опасность того, что экономику разворуют.

Имущественное неравенство в российском обществе не легитимировано. Народ хочет прямо противоположного – равенства. Приоритет интересов личности над интересами группы тоже не легитимирован. Так что ответы на вопросы, предлагавшиеся Центром Юрия Левады, вполне логичны.

В утешение тем, кто страшится утраты веры в демократичность народа, могу сказать, что укорененность в массовом сознании авторитарного синдрома является не только следствием 74-летнего господства тоталитарного коммунистического режима, но и результатом нынешней эфирной политики контролируемых государством телеканалов. А этим каналам народ продолжает доверять. По данным Института социологии, в 1995-2007 годах доля россиян, которые в ходе опроса бла-

* Окончание. Начало см. в «Городском управлении» №12-2009.